

Культура, — 1998. — 26 февр. —

Нашествие

с. 6

Марк КАБАКОВ

Так гадкий утенок вырастает в прекрасного лебедя. Невзрачной болгарской деревушке в Крыму, у подножия Карадага, суждено было стать средоточием, вершиной Серебряного века. И не только в области Поэзии. Живописи, музыки, прозы!

А начало положил петербургский врач Э.А.Юнге, когда скупил значительную часть Коктебельской долины, поделил на участки и стал продавать желающим. Одной из первых купила участок у самого моря Елена Оттобальдовна Волошина. "Сегодня великий день. Сегодня решилось, что мы едем в Крым!" — записал в дневнике ее сын, 16-летний московский гимназист Макс.

Вскоре в долине синих скал поселилась поэтаесса П.С.Соловьева ("Аллегро"), издательница детского журнала Н.Манасеина, известный певец В.Касторский. Коктебель начинался с интеллигенции.

В 1903 году Елена Оттобальдовна возвела на своем участке дом. В него наезжал то из Парижа, то из Петербурга Максимилиан. И каждый раз — с новым приятелем. Дом уже не вмещал всех приглашенных, и в 1912 году Волошин пристраивает к нему мастерскую со смотровой вышкой. Теперь дом приобретает очертания, которые делают его известным повсеместно.

Из 22 комнат 15 отданы гостям, радушие невиданное. Затеваются веселые розыгрыши,

ставятся спектакли, кофейня грека Синопли переименовывается на столичный манер в "Бубны".

Именно здесь пишет Николай Гумилев своих знаменитых "Капитанов", Алексей Толстой — "Петра". А сколько картонов, сколько холстов начинали отсюда свой путь по выставочным залам России! Вот только перечень, далеко не полный, тех, кто жил и творил в "Доме поэта" до революции: С.М.Соловьев, Н.С.Гумилев, М.В.Сабашникова, А.Н.Толстой, М.И.Цветаева, А.В.Лентулов, О.Э.Мандельштам, Ю.А.Оболонский, В.Ф.Ходосевич, А.М.Горький, И.Г.Эренбург...

С началом революции Максимилиан Волошин живет в Коктебеле, почти никуда не выезжая. "Дом поэта" уцелел. И что еще удивительней — уцелели его сокровища: библиотека, коллекция, в том числе уникальных предметов древности, живопись.

Максимилиан Волошин продолжал привечать литераторов. Только теперь они приезжали "со своими продуктами". Так сам собою образовался первый в мире Дом творчества. Волошин пытался узаконить его существование, но тщетно...

В 1941 году в поселок пришли гитлеровцы. Трудно вообразить ту меру мужества, которая потребовалась вдове поэта — Марии Степановне, чтобы не пустить их к себе на порог. И снова гроза, на этот раз еще более страшная, обошла дом стороной. Он продолжал жить, от него исходила магнетическая сила, которая притягивала "ярост-

ных и непокорных" со всего Отечества.

Истоки российского диссидентства — в Коктебеле. Не случайно в застойные годы поселок наводняли "литературоведы" в штатском... И тем не менее именно здесь читали свои самые громкие стихи Евгений Евтушенко и Владимир Корнилов, читал лекции Григорий Померанц.

В конце восьмидесятых годов в Доме поэта открылся наконец-то музей. А вскоре наступили времена, о которых так мечтали его крамольные обитатели. Но бывают мечты, которые сбываются "с точностью до наоборот". Так, к глубокому сожалению, получилось и на этот раз. Сначала Дом-музей Волошина, равно как и остальные музеи Крыма, был посажен на голодный паек. Зарплата его сотрудников, и раньше не особенно высокая, уменьшилась до размеров и вовсе постыдных, перестали поступать средства на ремонт и реставрацию. Это были беды как бы общеукраинские. Но к ним добавились еще и специфические, коктебельские.

Дело в том, что поселок продолжает оставаться местом, достаточно популярным. Но если раньше в нем селились главным образом люди творческие, а в пансионатах отдыхали владельцы так называемых профсоюзных путевок, то теперь Коктебель заполнила совершенно иная публика. Да иначе и быть не могло, если билет туда и обратно — это месячная зарплата, а цена путевки исчисляется цифрами с шестью нулями...

К подножию Карадага хлынули люди с туго набитыми кошельками. "Крутым" и "полукрутым" на Волошина было плавать, а Серебряном веке они и вообще представления не имели. Им нужно было другое. А спрос, как известно, рождает предложение. И Дом поэта осадили, взяли в полон закусовые и шашлычные.

Едва из-за гор вынырнет солнце, усадые молодцы начинают разжигать мангалы, и уже к полудню жирный дым достигает смотровой вышки. Приблизительно в это же время начинают греметь музыка, а поскольку в каждой "точке" она своя, то кошачий концерт в сравнении с нею — по меньшей мере полонез Огинского. По аллеям волошинского парка шатаются разухабистые парочки, безжалостно втаптывая окурки в мемориальные клумбы...

Что могут противопоставить этому непотребству полтора десятка сотрудников музея, к тому же в большинстве женщины?

Вот тут бы и сказать свое веское слово властям, вспомнить, что когда-то было принято постановление, установившее вокруг памятников культуры охранную зону (а к таким памятникам можно с полным основанием отнести не только Дом поэта — всю территорию Дома творчества). Но поселковые власти озабочены одним: довести число шашлычных до максимума, скажем, полсотни на гектар...

Так и живет, окруженный орущим стадом, один из прекраснейших уголков Крыма.

МОСКВА-КОКТЕБЕЛЬ